

Литература

Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.

Записочки святой блаженной Ксении Петербургской. URL: <https://m.vk.com/club23862589?m=86> (дата обращения: 03.05.2019).

Шулежкова С. Г.
Магнитогорск, Россия

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ, ОТРАЖЁННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ В СЛАВЯНСКИХ ТЕКСТАХ X–XI ВВ.

Славянские рукописные тексты X–XI вв. являются бесценным материалом для изучения процесса освоения нашими предками христианского мировидения. Когда речь идёт о формировании ценностной основы менталитета русского этноса, нельзя не учитывать того, что после Крещения одной самых читаемых книг на Руси стало Евангелие. Через него, прежде всего, бывшие язычники усваивали духовное содержание нового вероисповедания. Е. М. Верещагин пишет: «Можно исследовать источник, так сказать, непосредственно, сугубо текстологически <...> Однако если произведение, содержащееся в рукописи, имеет традицию бытования в духовной культуре народа, то источник можно (и нужно) изучать в аспекте так наз. Wirkungsgeschichte (букв. “истории воздействия”, т. е. истории бытования [на определённой территории и в известный период]» [Верещагин 2012: 14]. В «истории воздействия» на менталитет древних русичей огромную роль сыграли устойчивые словесные комплексы (УСК) из богослужебных текстов, которые, в силу своей сверхсловности, оказались пригодными не только для передачи новых религиозных понятий, но и для именования ценностей, пропагандируемых христианской церковью.

Ключевую роль в аксиологической составляющей трансформирующегося мировоззрения славян Средневековья стал играть концепт, имя для которого «**Благодать**» / «**Благодѣть**» было создано первоучителями славян при переводе греческой лексемы χάρις. Этот

концепт детально описан в трудах апостола Павла, затем развёрнуто, с дополнениями, – отцами Церкви IV–VIII вв., а в 60-е гг. IX в. Кирилл и Мефодий перевели имя концепта *хѣрис* славянским неологизмом, в значении которого соединились семы ‘радость; ‘благорасположенность’, ‘спасение’, ‘исходящие от Бога и полученные людьми не за какие-то “дела” или “формальные заслуги”, а как безвозмездный дар’ [Верецагин 2012: 242–244, 266–270]. Имя концепта **Благодать** / **Благодѣть** в старославянских памятниках встречается часто: только в рукописях, признанных каноническими, оно употреблено 124 раза [СтСл 1994: 86–87]; в текстах общеславянского литературного языка X–XI вв. активно используется около полутора десятков УСК, включающих имя концепта и формирующих его околоядерную зону. Эта зона состоит из единиц, которые указывают на разные ипостаси источника благодати (**благодать** / **благодѣть** **божи**; **благодать** / **благодѣть** [**Господа нашего**] **Исѹса Христа**; **благодать** / **благодѣть** **Христосова**; **благодать** /// **благодѣть** **доѹховьна** ‘отеческая любовь Господа Бога к людям, приносящая им радость и проявляющаяся в милосердии, благодеяниях, всегдашней готовности им помочь, в благорасположенности к каждому верующему, в стремлении простить, помиловать и даровать надежду на жизнь вечную’); характеризуют действия или состояние адресата милости Всевышнего (**благодать** / **благодѣть** **възати**, **благодать** / **благодѣть** **обрѣсти**, **благодать** / **благодѣть** **принѣти** ‘получить от Господа Бога какую-либо милость’; **благодать** / **благодѣть** **имѣти** ‘быть облагодетельствованным свыше’), а также на действия адресанта (**благодать** / **благодѣть** **дати**, **въздати**, **дарьствовати** ‘облагодетельствовать кого-л.’). Кроме того, от наименования концепта было образовано немало новых слов (**благодавьць**, **благодатель**, **благодати**, **благодатьникъ**, **благодатьнъ**, **благодѣтель**, **благодѣтънъ**, **благодѣникъ**, **благодѣти** [СтСл 1994: 86–87] и пр.), которые, в свою очередь, использовались при создании УСК-неологизмов.

С точки зрения современного исследователя все перечисленные выше единицы содержат в своей семантической структуре комплексную сему ‘высшая степень счастья’. Автор монографии «Счастье и несчастье как ценность и антиценность во фразеологической парадигме» диадку *Счастье – Несчастье* помещает на 3-е место в перечне

10 основных диад современного русского, татарского и английского языков [Байрамова 2011: 5–6]. Однако в славянских текстах X–XI вв. лексема **сѣчастіиѣ** отсутствует. Нет её и в «Старославянском словаре (по рукописям X–XI веков)». Самый ранний пример употребления слова **счастіиѣ** в старорусском языке лексикографы датируют 1474 г. [См.: Срезневский, т. 3, 1903: 864]. В СРЯ XI–XVII вв. эта лексема иллюстрируется примерами из источников конца XV–XVII в. как полисемант: 1. *Счастье, удача* <...> 2. *Участь, судьба* <...> 3. *Благоденствие* <...> 4. *Участие, помощь* [СРЯ XI–XVII, вып. 29, 2011: 109–110]. В отличие от значения старославянского слова **благодатьѣ**, ни один из ЛСВ слова *счастье* не указывает на зависимость *удачи*, *благоденствия*, *судьбы* и пр. от Всевышнего.

Как и в современном русском языке, в старославянском общезначимым, конвенциональным, ценностям противопоставлены антиценности. К важнейшим из старославянских диад, помимо аналогичных русским (таким, как **Жизнь – Сѣмрътьѣ**, **Сѣдравіиѣ – Болѣзньѣ**, **Богатѣство – Нищета**, **Печаль – Радость**, **Правѣда – Лѣжьѣ**, **Оумѣ – Безоуміиѣ** и пр.), в древнейших славянских текстах относятся диады **Правѣ вѣра – Зѣла вѣра**, **Цѣсарѣствіиѣ Невесельюѣ – Цѣсарѣствіиѣ зѣмьлюѣ**, **Жизнь вѣчна – Жизнь вѣременна**, **Свѣтость – Блжждѣніиѣ** и пр., связанные с христианским учением. Каждый из элементов такой диады вербализуется, как правило, УСК, которые вступают с названием элемента либо в синонимические, либо в гиперогипонимические отношения. Ср., напр., **правѣ вѣра – блага вѣра**, **божь вѣра**, **вѣра истинна**, **вѣра крѣстиньска**, **вѣра свѣта**, **вѣра христо(со)ва**; **зѣла вѣра – вѣра вѣсовьска**, **вѣра поганьска**, **вѣра идольска**, **маркиньска вѣра**.

Древнейшие славянские памятники отражают христианские ценности в новозаветных *притчах*, в знаменитых *заповедях* Сына Божьего. Эти источники породили множество афористических выражений учительного, назидательного характера, сформулированных гениальным мыслителем Христом. Проведя семантический анализ евангельских притч, А. Вежбицкая так оценила общий смысл наставлений Мессии: «Итак, все люди могут жить с Богом, и в конечном счёте есть только одно условие этого: чтобы они хотели этого, т. е. хотели жить с Богом. Но поскольку Бог является, в фундаментальном и абсо-

лютом смысле, “кем-то хорошим”, то, когда человек “хочет делать плохие вещи”, этот человек “не может жить с Богом” <...> а жизнь с Богом – это единственное реальное и постоянное “счастье”» [Вежбицкая 2001: 250]. Фактически возможность жить с Богом, по Евангелию, – это и есть наивысшая ценность. Не случайно ответы на вопрос о том, кто и как может её, эту ценность обрести, Христос даёт в *заповедях блаженства*, содержащихся в Нагорной проповеди, которая подробно изложена в Евангелии от Матфея (107 стихов), а в сокращённом виде – в Евангелии от Луки (30 стихов). Само слово **блаженство** замещает в старославянских текстах греческие слова «μακάριος, εὐδαίμων, εὐτυχής ὀλβιος». По-русски все они могут быть переведены через слово “счастливый”» [Лопухин. НЗ. Т. 1: 100]. Как заповеди ветхозаветного Декалога, кардинально изменённые Христом, так и его заповеди блаженства стали устойчивыми языковыми единицами: **Блажени алчжцини и жажджцини правды; Блажени изгънанини правды ради; Блажени чистини срьдьцемь, Блажени съмирижцен сѧ...** В заповедях блаженства Христос прямо называет способы, ведущие христианина ещё в земной жизни к достижению наивысшей степени счастья.

Литература

Байрамова Л. К. Счастье и несчастье как ценность и антиценность во фразеологической парадигме. Казань, 2011.

Вежбицкая А. Значение Иисусовых притч: семантический подход к Евангелиям // Сопоставление культур через посредство лексики и грамматики. М., 2001. С. 210–265.

Верещагин Е. М. Кирилло-Мефодиевское книжное наследие. Межъязыковые, межкультурные, межвременные и междисциплинарные разыскания. М., 2012.

Лопухин А. П. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: в 7 т. М., 2007. Т. 1–2. Новый Завет.

СРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 29 (Сулезь – Тольмиже). М., 2011.

СтСл 1994 – Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.) / Р. М. Цейтлин, Р. Вечерка и Э. Благова. М., 1994.